Трансформация мотивации студентов к научной деятельности: исторический анализ и современные вызовы

Врублевская Елена Геннадьевна – д-р пед. наук, член-корр. РАО, научный руководитель лаборатории современных форм и методов профессионального самоопределения и профориентации РАО (Москва, Россия); veg67@mail.ru

Загалова Залина Ахсарбековна – канд. экон. наук, доцент, проректор по учебной работе, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова (Владикавказ, Россия); za.zagalova@nosu.ru

Аннотация. *В статье проводится комплексный историко-социологический анализ трансформации мотивации студентов к научной деятельности – от сакральных и идеалистических побуждений Средневековья и Просвещения до сложного сплава прагматических и социально ориентированных стимулов в современную эпоху. Особое внимание уделяется зарождению нового тренда – социально ориентированной мотивации, направленной на решение конкретных глобальных и локальных проблем. На примере российских реалий показывается, как эти общемировые тенденции преломляются под влиянием специфического советского наследия и современных государственных программ.*

Ключевые слова. *Мотивация к научной деятельности, прагматическая мотивация, социально ориентированная мотивация, университет, высшее образование.*

Научная деятельность испокон веков была двигателем прогресса, а студенты – ее будущим и самым динамичным ресурсом. Однако за последние десятилетия кардинально изменился не только инструментарий науки, но и сами побуждения, которые заставляют молодого человека посвятить себя исследовательской работе. Мотивация к научной деятельности у студентов претерпела полную трансформацию: от идеалистического стремления к знанию ради знания – к сложному, многогранному сплаву прагматизма, личностного роста и социальной ответственности.

Чтобы понять эти процессы, необходимо оглянуться на прошлое. Мотивация к научному познанию на протяжении веков была производной от доминирующей картины мира и социально-экономического устройства. Так, в эпоху Средневековья наука (или, точнее, ученость) была неотделима от теологии. Мотивация была сакральной – познать мир как творение Божие, приблизиться к божественной мудрости через изучение трудов Отцов Церкви и античных авторитетов. И наиболее успешно эта задача решалась посредством обучения в средневековом университете. Университеты, возникшие в XII–XIII вв. (Болонья, Париж, Оксфорд), были корпорациями по производству и передаче знания, а мотивом студента и магистра было служение Богу, Церкви или получение привилегированного статуса ученого человека.

Классическим примером средневекового университета с доминирующим теологическим характером является Парижский университет, часто называемый Сорбонной. Парижский университет был признанным центром теологии и философии в Западной Европе. Высший статус в иерархии факультетов занимал именно богословский факультет. Студенты сначала заканчивали

факультет искусств (своего рода подготовительный, где изучали «семь свободных искусств») и только затем могли поступать на высшие факультеты: права, медицины или теологии. Теологический факультет считался вершиной образования. Парижский университет находился под прямым покровительством Папы Римского. Это означало, что его уставы утверждались папской властью, а выпускники получали право преподавать повсюду.

Именно в Парижском университете работали величайшие теологи и философы эпохи и в том числе Фома Аквинский (1225–1274), главный труд которого «Сумма теологии» стал образцом средневековой схоластики и до сих пор является фундаментальным текстом в католическом богословии [1].

Переломным моментом стала научная революция XVII в. и эпоха Просвещения. Формируется новый идеал ученого – свободного исследователя, движимого рациональным стремлением к истине, независимой от догматов. Иммануил Кант провозгласил девиз Просвещения: «Sapere aude!» – «Имей мужество пользоваться собственным умом!». Внутренняя мотивация – любознательность, жажда открытий и стремление прикоснуться к тайнам мироздания – стала считаться единственно достойной причиной для занятий наукой. Этот идеал и лег в основу классической «академической» модели XX в.

Студент шел в науку, движимый жаждой открытий, желанием прикоснуться к тайнам мироздания и оставить свой след в интеллектуальной истории человечества. Фигура Учителя–наставника играла ключевую роль, а мотивация часто имела идеалистический и иерархический характер: студент перенимал эстафету у своего научного руководителя, продолжая развивать его школу мысли. Награда виделась в самом процессе познания, в признании узкого круга коллег и в возможности посвятить жизнь чистой науке.

В качестве примера университетов этой эпохи обычно приводят Геттингенский университет, основанный в 1737 г. В отличие от более старых университетов, где царила схоластика, в Геттингене поощрялась критическая мысль, свободное исследование и практическое применение знаний. Богословский факультет, хотя и присутствовал, потерял свою доминирующую роль. Центр тяжести сместился на факультет права, готовивший государственных служащих, и философский факультет, который из службы подготовки для теологии превратился в самостоятельный центр фундаментальных наук (истории, филологии, физики, математики). Университет стал центром притяжения для студентов со всей Европы, в том числе из России (здесь учились Н.И.Лобачевский и Д.И.Фонвизин).

Крушение этой парадигмы началось с наступлением эпохи информационного общества и неолиберальной экономики. На смену идеализму пришел прагматизм. Государство и бизнес стали рассматривать науку как источник инноваций, технологий и, следовательно, капитала. Это и породило новую, инструментальную мотивацию научной деятельности, в которой наука становится не целью, а средством для достижения иных, более приземленных целей: карьерный рост, развитая конкурентоспособность, материальная выгода (система грантов, стипендий и премий создала прямую финансовую мотивацию).

Основным фактором, влияющим на развитие прагматической мотивации, являются, преимущественно, требования рынка (не служение религии или истине, а именно рынку). Как показывают исследования, внешнее давление рынка интенсивно трансформирует внутренние ценности субъекта [2]. Мотивация студентов и ученых смещается от «чистого» познания к предпринимательской логике: публикации и патенты становятся не просто

результатом исследования, а «символической валютой», которая конвертируется в финансирование и статус.

Последствием становится, как и в любой рыночной системе, нарастание конкуренции, которая подрывает внутреннюю мотивацию (любознательность, удовольствие от процесса) и усиливает внешнюю (страх проиграть, желание обойти других). Это приводит к росту недобросовестных практик и ухудшению психологического климата в научных группах. Участники научных сообществ перенимают эту логику, начиная видеть в коллегах в первую очередь конкурентов, а не товарищей по исследовательской деятельности [3].

Одновременно с этим развитие цифровых технологий и глобализация породили четвертую, социально ориентированную волну мотивации, которая не отменяет прагматизм, а по сути является его разновидностью «с человеческим лицом». Молодых ученых при такой установке мотивирует не абстрактная «истина», а решение конкретных глобальных проблем: изменение климата, поиск новых источников энергии, борьба с пандемиями, развитие искусственного интеллекта. Наука становится инструментом социального и экологического активизма.

Мотивация глобальных проектов порождает и запрос на иные инструменты коммуникации: работа в международных командах, общение с ведущими умами по всему миру через цифровые платформы и участие в глобальных проектах. Ценность представляет не только результат, но и сам процесс сотрудничества. Мотивацией становится не просто сделать открытие, а немедленно поделиться им в сообществе, получить обратную связь, повысить свою видимость и установить международные коллаборации [3]. Это мотивация участия в глобальном диалоге, которая была невозможна в таком масштабе 20 лет назад.

Ярким примером социально ориентированной мотивации и сетевого характера научной деятельности являются проекты гражданской науки, такие как Zooniverse или российский «Флора России» на iNaturalist – крупнейший российский проект, в рамках которого собраны миллионы наблюдений за растениями, что позволяет ботаникам изучать флору страны с невероятной детализацией. В этих проектах сотни тысяч добровольцев, не имеющих профессиональной подготовки, участвуют в анализе больших данных: классификации галактик, расшифровке древних рукописей, отслеживании миграции животных и т.п.

Как показывают исследования мотивации их участников, ключевым драйвером является не карьерный рост или материальное вознаграждение, а желание внести реальный вклад в большое дело, доступное каждому. Ими движет осознание того, что их скромный труд является частью глобального научного процесса и ведет к реальным открытиям [4; 5].

Эта тенденция представляет собой своего рода демократизацию научной мотивации: ценность смещается с личного академического достижения на коллективный результат и его общественную пользу. Но, конечно, это одновременно форма персонального брендинга, где студент–исследователь строит свою репутацию как эксперт

Для России все эти тенденции также характерны, но практика организации науки, основанной на социально значимых ценностях и идеалах, имеет в нашей стране гораздо более глубокие исторические корни. Социально ориентированная модель организации научной деятельности в России сформировалась не после прагматической, как в общей мировой практике, а значительно раньше, в постреволюционный период – на основе энтузиазма строительства коммунизма и служения государству (особенно в «прорывных» отраслях вроде космоса или ядерной физики). Советские ученые трудились на благо своей страны и своего народа.

Научный энтузиазм в советской России, особенно в первые десятилетия после революции 1917 г., был феноменальным явлением. Он был смесью романтической веры в преобразующую силу науки, революционного идеализма и стремления построить новое, справедливое общество. Ученые и инженеры мечтали не просто о полетах в космос, а о покорении всей Вселенной. К.Циолковский, работая в относительной изоляции в Калуге, разрабатывал теоретические основы космонавтки: формулу реактивного движения, теорию многоступенчатых ракет, идеи об искусственных спутниках и космических станциях. Его знаменитая фраза «Земля – колыбель человечества, но нельзя вечно жить в колыбели» стала девизом для тысяч советских ученых.

Группа С.Королева, часто в тяжелейших условиях, с фанатичной верой работала над созданием первых баллистических ракет, а затем и космических аппаратов. Запуск первого искусственного спутника Земли и первого человека в космос были триумфом этого научного порыва.

По сути, в мотивации советских ученых и их учеников того периода времени преобладал особый тип социально ориентированной мотивации, в которой ценности социального блага интегрировались с идеалами Просвещения – верой в величие человеческого разума. С одной стороны, ученых вдохновляла сила научного познания, а с другой – стремление решить большие задачи, ведущие к общественному благосостоянию.

Конечно, нельзя утверждать, что наука советского периода строилась только на альтруистических побуждениях. Прагматическая мотивация тоже существовала в виде возможности социального лифта и получения определенных привилегий в условиях дефицита. Но она не была доминирующей и создавалась не рынком как таковым, с его коммерческими регуляторами, а посредством предоставления доступа к ресурсам и привилегиям. Так, например, попасть в научно исследовательский институт (НИИ) Академии Наук СССР считалось вершиной карьеры. Такая работа давала огромные привилегии: зарплата, возможность работать в спецхранах библиотек, жилье, доступ к дефицитным товарам.

Распад СССР и резкое сокращение финансирования науки в 1990-е гг. привели к ее глубокому кризису и «утечке мозгов», по сути уничтожив социально ориентированную мотивацию к научной деятельности, но сохранив прагматическую, чье особенно интенсивное развитие началось в 2000-е гг. с запуском программ мегагрантов, повышения зарплат и создания системы грантовой поддержки (РНФ, РФФИ). Это поддержало прагматическую основу для мотивации, которая сегодня и доминирует.

Так, исследование Л.С.Гребнева и М.М.Юдкевича по проблеме мотивации участия студентов в научно-исследовательской работе показало, что ключевыми мотивами научной деятельности являются прагматические факторы: получение повышенной стипендии (45%), преимущества при поступлении в магистратуру (38%), улучшение позиций в резюме (32%). Лишь для 25% опрошенных основным стимулом выступил внутренний интерес к познанию и исследовательскому процессу [6].

В исследовании Е.М.Тимофеевой также подчеркивается низкий уровень сформированности готовности к научно-исследовательской деятельности у 57% студентов; 38% имеют средний уровень, высокий – лишь 5%. При этом респонденты отмечали отсутствие систематического и последовательного характера этой деятельности, ее прерывистость, отсутствие на некоторых этапах обучения [7].

В целом, исследователи солидарны в том, что внутренняя мотивация (интерес к познанию, стремление к истине) характерна

для сравнительно узкой группы студентов, в основном сконцентрированной в ведущих вузах (МГУ, НИУ ВШЭ, МФТИ и др.), что косвенно подтверждаетсяя в исследовании С.Жучковой и С.Бековой, согласно результатам которого в период с 2015 по 2020 г. в России произошло существенное перераспределение аспирантского контингента в сторону ведущих вузов [8].

Однако не прагматическая, а именно социально ориентированная мотивация – ключевой тренд в современном высшем образовании, т.к. он ведет к более осознанной и продуктивной научной деятельности.

Социально ориентированная мотивация – это стремление к научной деятельности, обусловленное желанием принести пользу обществу, решить конкретные социальные, экономические, экологические или технологические проблемы, а не только руководствоваться личными интересами (познавательными, карьерными, материальными). В этом смысле она остается прагматической, но центр прагматизма смещается в сторону получения конкретных, ощутимых общественно-полезных результатов.

Современная социально-ориентированная мотивация молодых ученых – это уже не дань Просвещению с его идеалами познания, но отражение всего экономического уклада общества, в котором прагматичное отношение к науке становится частью повседневного мышления исследователя.

Наличие такой мотивации смещает фокус с «что я хочу узнать» на «какую проблему я хочу решить». Студент не придумывает проблему «в лаборатории», а выявляет ее, общаясь с потенциальными благополучателями: врачами, учителями, экологами, жителями; формулирует тему своего исследования не как область интереса («мне нравится биохимия»), а как ответ на социальный вызов («хочу исследовать методы очистки воды от микропластика для улучшения экологии региона»), задумываясь не только о том, как провести эксперимент, но и о том, как его результаты могут быть применены в реальном мире и каковы их возможные этические, экологические и социальные последствия. Социально значимая цель служит мощным мотиватором, который помогает преодолевать рутинные и сложные этапы исследования, т.к. студент видит за ними более высокий смысл.

Наличие социально ориентированной мотивации обусловливает развитие интереса к междисциплинарности, поскольку приходит понимание, что сложные социальные проблемы нельзя решить силами одной науки: проявляется интерес к сотрудничеству с экономистами, социологами, психологами, юристами и т.д. Часто задействуется поиск партнеров и коллабораций. Студенты участвуют в популяризации науки (лекции для школьников, дни открытых дверей), работают с благотворительными фондами или помогают решать проблемы местного сообщества (например, IT-студент разрабатывает сайт для центра помощи бездомным животным), проявляют инициативу в установлении контактов с общественными организациями, малыми предприятиями или муниципальными структурами для апробации своих разработок и исследований [9]. Тем самым, как отмечают исследователи, формирование активного научного интереса обусловливает и развитие в целом мотивации студентов к учебной деятельности [10; 11].

Работа по развитию социально ориентированной мотивации ведется во многих прогрессивных вузах России и мира. По сути, это все университеты, которые активно внедряли модель «Университет 3.0» в рамках «Проекта 5-100» и не менее активно теперь реализуют программу «Приоритет 2030». Модель предполагает, что вуз не только дает знания (1.0) и проводит исследования (2.0), но и генерирует инновации, полезные для общества и эко-

номики, и где социально ориентированная деятельность не просто «факультатив», а центральная часть образовательной стратегии.

Так, Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток) имеет сильную программу по вовлечению студентов в проекты развития Дальнего Востока. Много проектов связано с уникальной экологией, логистикой, международным сотрудничеством с странами АТР. Сильнейшая программа «Предпринимательский трек» в НИТУ «МИСиС» (г. Москва). Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В.Ломоносова (г. Архангельск) делает фокус на проектах, связанных с развитием Арктической зоны, изучая проблемы экологии, сохранения культуры народов Севера. Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону) ведет активную проектную деятельность, направленную на развитие Юга России (агротех, IT-разработки для АПК, социальные исследования).

Тем самым тренд на социально ориентированное образование набирает силу. Он наиболее ярко выражен в ведущих столичных и исследовательских университетах, а также в вузах, которые сознательно позиционируют себя как драйверы развития своих регионов. Ключевой показатель – наличие не просто лекций, а целой экосистемы (акселераторы, хакатоны, партнеры), которая позволяет студенту применить знания на практике для решения общественно значимых задач.

Конечно, социально ориентированные ценности и прагматическая мотивация не исключают, а дополняют друг друга. Идеально, когда у студента есть и искренний познавательный интерес, и желание построить карьеру, и четкое понимание социальной значимости своей работы. Роль вуза заключается в создании среды для развития такой мотивации: внедрение проектного обучения, организация встреч с практиками, поддержка студенческих инициатив и конкурсов, ориентированных на социальные инновации.

Проведенный анализ позволяет заключить, что мотивация студентов к научной деятельности претерпела фундаментальную трансформацию от служения трансцендентным идеалам к сложной системе стимулов, где ярко проявляется прагматизм (карьера, финансовая выгода, конкуренция). Однако в ответ на глобальные вызовы формируется новый, перспективный тренд – социально ориентированная мотивация, которая интегрирует стремление к познанию, прагматические интересы и желание принести пользу обществу.

В российском контексте эта трансформация имеет специфику, обусловленную наследием советской модели (где социальная ориентация задавалась государством) и последующим кризисом 1990-х гг., который усилил прагматические установки. Современная государственная политика поддерживает прагматическую мотивацию, но одновременно создает условия для возрождения социально ориентированного подхода. Ключевая роль в формировании такой мотивации отводится университетам, которые должны создавать соответствующую среду через внедрение проектного обучения, развитие партнерств с индустрией и бизнесом, а также поддержку студенческих инициатив, направленных на решение реальных проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дюби Ш.* Средневековые университеты: организация и преподавание. М.: Юрайт, 2021. 249 с.

2. *Slaughter Sh., Leslie L.L.* Academic Capitalism: Politics, Policies, and the Entrepreneurial University. Baltimore, MD.: The John Hopkins University Press, 1997. 395 p.

3. *Anderson M.S., Ronning E.A., De Vries R., Martinson B.C.* The perverse effects of competition on scientists' work and relationships // Science and Engineering Ethics. 2007. No. 13 (4). P. 437–461.

4. *Veletsianos G.* Social Media in Academia: Networked Scholars. Routledge, 2016. 140 p.

5. *Махнач А.В., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В.* Гражданская наука в социально-психологических исследованиях // Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4. № 4 (16). С. 43–70.

6. *Гребнев Л.С., Юдкевич М.М.* Мотивация участия студентов в научно-исследовательской работе: опыт эмпирического исследования в одном из российских университетов // Вопросы образования. 2018. № 4. С. 178–199.

7. *Тимофеева Е.М.* Формирование готовности будущего инженера–металлурга к непрерывной учебно-исследовательской деятельности: Автореф. … канд. пед. наук. Белгород, 2009. 227 с.

8. *Жучкова С.В, Бекова С.К.* Аспирантура не для всех? Как за время вузовских реформ аспирантура сконцентрировалась в ведущих вузах // Вопросы образования. 2023. № 1. С. 109–125.

9. Программа «УМНИК». Официальный сайт Фонда содействия инновациям. [Электронный ресурс]. URL: https://fasie.ru/programs/umnik (дата обращения 15.09.2025).

10. *Ибрагимов Г.И., Калимуллина А.А., Ибрагимов М.Г.* Учебная мотивация магистрантов педагогических направлений подготовки: кейс КФУ // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 11. С. 153–168.

11. *Чувгунова О.А.* Реализация исследовательского потенциала студентов в условиях образовательного процесса вуза // Вестник Санкт-петербургского университета. 2015. Вып. 1. С. 78–86.

Дата поступления – 23.10.2025

Transformation of students' motivation for research activities: historical analysis and contemporary challenges

Elena G. Vrublevskaya – Dr. Sci. (Pedagogics), Corresponding Member of the Russian Academy of Education, scientific director of the Laboratory of modern forms and methods of professional self-determination and career guidance of the Russian Academy of Education (Moscow, Russia); veg67@mail.ru

Zalina A. Zagalova – Cand. Sci. (Economics), associate professor, vice-rector for academic afairs, North-Ossetian State University named after K.L.Khetagurov (Vladikavkaz, Russia); za.zagalova@nosu.ru

Abstract. *This article presents a comprehensive historical and sociological analysis on the transformation of students' motivation for scientific work – from the sacred and idealistic impulses of the Middle Ages and the Enlightenment to the complex blend of pragmatic and socially-oriented incentives in the modern era. Particular attention is given to the emergence of a new trend – socially-oriented motivation aimed at solving specific global and local problems. Using the Russian context as an example, the authors demonstrate how the global trends are reinterpreted through the influence of the specific Soviet legacy and contemporary state programs.*

Key words. *Motivation for scientific work, pragmatic motivation, socially-oriented motivation, university, higher education.*

REFERENCES

1. *Duby Sh.* Srednevekovye universitety: organizatsiya i prepodavanie [Medieval Universities: Organization and Teaching]. Moscow: Yurait Publ., 2021. 249 p.

2. *Slaughter Sh., Leslie L.L.* Academic Capitalism: Politics, Policies, and the Entrepreneurial University. Baltimore, MD: The John Hopkins University Press Publ., 1997. 395 p.

3. *Anderson M.S., Ronning E.A., De Vries R., Martinson B.C.* Perverse effects of competition on scientists' work and relationships. Science and Engineering Ethics. 2007. No. 13 (4). P. 437–461.

4. *Veletsianos G.* Social Media in Academia: Networked Scholars. Routledge, 2016. 140 p.

5. *Makhnach A.V., Laktionova A.I., Postylyakova Yu.V.* Grazhdanskaya nauka v sotsial'no-psikhologicheskikh issledovaniyakh [Citizen Science in Social-Psychological Research]. *Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya* [Social and economic psychology]. 2019. Vol. 4. No. 4 (16). P. 43–70.

6. *Grebnev L.S., Yudkevich M.M.* Motivatsiya uchastiya studentov v nauchno-issledovatel'skoi rabote: opyt empiricheskogo issledovaniya v odnom iz rossiiskikh universitetov [Motivation for Student Participation in Research: An Empirical Study in a Russian University]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies]. 2018. No. 4. P. 178–199.

7. *Timofeeva E.M.* Formirovanie gotovnosti budushchego inzhenera-metallurga k nepreryvnoi uchebno-issledovatel'skoi deyatel'nosti: Diss. Abstract [Forming the readiness of a future metallurgical engineer for continuous educational and research activities: Diss. Abstract]. Belgorod, 2009, 227 p.

8. *Zhuchkova S.V., Bekova S.K.* Aspirantura ne dlya vsekh? Kak za vremya vuzovskikh reform aspirantura skontsentrirovalas' v vedushchikh vuzakh [Graduate School Not for Everyone? How Graduate Education Became Concentrated in Leading Universities During Reforms]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies], 2023. No. 1. P. 109–125.

9. Programma «UMNIK» ["UMNIK" Program]. Ofitsial'nyi sait Fonda sodeistviya innovatsiyam [Official site of the Foundation for Assistance to Small Innovative Enterprises]. Available at: https://fasie.ru/programs/umnik (accessed 15.09.2025).

10. *Ibragimov G.I., Kalimullina A.A., Ibragimov M.G.* Uchebnaya motivatsiya magistrantov pedagogicheskikh napravlenii podgotovki: keis KFU [Academic Motivation of Master's Students in Pedagogical Fields: The Case of KFU]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. 2023. Vol. 32. No. 11. P. 153–168.

11. *Chuvgunova O.A.* Realizatsiya issledovatel'skogo potentsiala studentov v usloviyakh obrazovatel'nogo protsessa vuza [Realization of Students' Research Potential in the Conditions of the University Educational Process]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of Saint Petersburg University]. 2015. Iss. 1. P. 78–86.

Submitted – 23.10.2025